

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БОЧКОВ

доктор исторических наук, профессор, член совета
Межрегиональная общественная организация «Академия
военно-исторических наук» (Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация)
be57@yandex.ru

ВИДЛИЦКО-ТУЛОКСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗГРОМЕ БЕЛОФИНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ В ЮЖНУЮ КАРЕЛИЮ

Освещаются события Гражданской войны и военной интервенции в Южной Карелии весной – летом 1919 года. На основе архивных документов из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота реконструирована история подготовки и проведения десантной операции против белофинских войск на восточном побережье Ладожского озера в районе населенных пунктов Видлица и Тулокса. 27 июня 1919 года части 1-й стрелковой дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии совместно с кораблями сил Балтийского моря и Онежской флотилии ликвидировали базу, через которую военно-политическое руководство Финляндии осуществляло пополнение личным составом, снабжение вооружением, боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами Олонецкой добровольческой армии. Поминутно восстановлена хронология операции, реконструированы события, внесены существенные уточнения в фактографию десанта. В заключение подчеркивается, что в результате этой десантной операции обстановка на Онежско-Ладожском перешейке изменилась в пользу Красной армии, была снята угроза захвата Петрозаводска и восстановлен контроль над советской территорией на восточном побережье Ладожского озера.

Ключевые слова: Красная армия, Карелия, Финляндия, белофинская интервенция, Олонецкая добровольческая армия, междоузельный район, олонечский боевой участок, Онежская флотилия

Для цитирования: Бочков Е. А. Видлицко-Тулукская десантная операция и ее роль в разгроме белофинского вторжения в Южную Карелию // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 47–55. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.411

ВВЕДЕНИЕ

Идея высадки десанта в тыл белофинской Олонецкой добровольческой армии, вторгшейся в пределы РСФСР и захватившей территорию Южной Карелии, возникла задолго до Видлицко-Тулукской операции (27 июня 1919 года). Впервые ее высказал командующий 7-й армией, участник Первой мировой войны, бывший генерал-майор русской императорской армии А. К. Ремезов. 28 апреля 1919 года начальник оперативного отдела штаба морских сил Балтийского моря Гинтер в телеграфном сообщении начальнику дивизиона заградителей Онежской флотилии В. Е. Бурачку писал:

«Командарм семь считает желательным послать вооруженные пароходы с небольшим десантом вдоль восточного берега Ладожского озера и дать этому десанту задание: произведя разведку на побережье, постараться зайти в тыл противнику где-нибудь около Пограничных Кондуши и... произвести шумиху и постараться вызвать панику»¹.

Предполагалось для этих целей использовать суда Онежской флотилии «Куница» и «Горно-стай», которые в этот период находились в Новой Ладоге. Руководство операцией планировалось возложить на начальника дивизиона заградителей. 8 мая 1919 года военмор² для связи с 7-й армией А. В. Макаров по телеграфу сообщил

В. Е. Бурачку: «Общее руководство озерной операцией командарм возлагает временно на Вас с подчинением начальнику Олонецкого участка»³. Однако тот, помня о своих натянутых отношениях с М. П. Гусаровым, от этого предложения отказался: «Я просил о назначении начальника более авторитетного в глазах Гусарова»⁴.

***

В мае 1919 года планы по проведению десантной операции в Ладоге не были реализованы, так как не получили поддержки у военно-морского командования. В. Е. Бурачек аргументированно отверг эту авантюрную затею, указав, что «подобная шумиха, не принося существенной пользы, может иметь весьма плачевный результат для судов и десанта»⁵. Во-первых, выход судов из Новой Ладоги «при отсутствии обвехования и неправильно бьющем створе» был крайне трудным. Во-вторых, в конце апреля Ладожское озеро еще не полностью освободилось ото льда, и навигация во льдах была опасна для судов такого класса. В-третьих, операция не была подготовлена в материально-техническом отношении. Флотилия не имела запасов угля. Использование дров в качестве топлива для судов было нежелательно, так как котлы не были приспособлены для этого. Также необходимо было учитывать и удален-

ность предстоящего района боевых действий. Расстояние до советско-финляндской границы составляло около 70 миль. «На весь поход придется завалить палубу дровами, и трудно сказать – куда тогда можно будет поместить десант, как производить стрельбу из пушек, не говоря об устойчивости [судов]»⁶. В-четвертых, запас артиллерийских снарядов был минимальный. На одно орудие приходилось около 50 снарядов. Имея столь ничтожный боезапас, суда не смогут обеспечить эффективное подавление огневых средств противника при высадке десанта и поддержку его действий на берегу. В-пятых, радиотелеграф на судах был неисправен, поэтому результаты разведки невозможно было оперативно передать командованию флота и сухопутным частям. В-шестых, расчеты показывали, что даже при максимальном ходе, который могли развить суда (не более 6 узлов), на поход потребуются более суток. Все это время десант будет находиться на открытой палубе в условиях непредсказуемой весенней погоды, когда на Ладоге возможны и штормовой ветер, и мокрый снег. Возникает вопрос: смогут ли бойцы после такого плавания вести боевые действия? В-седьмых, неопределенность обстановки (из-за отсутствия точных разведывательных данных о противнике), непредсказуемость развития событий на фронте (что уже наблюдалось неоднократно), а также удаленность района операции от основных сил Красной армии (что исключало возможность своевременного оказания помощи в случае необходимости) не позволяли точно определить продолжительность операции.

«...Нельзя заранее сказать, сколько времени продержит десант на берегу, вследствие чего [обстановка] может заставить суда бросить его и уйти в базу, чтобы не остаться без топлива на произвол судьбы»⁷.

«Принимая во внимание все вышеизложенное наморси⁸ считает, что предпринимать подобную экспедицию не следует...»⁹.

Доводы военно-морского командования оказались убедительными, и весной 1919 года не стали проводить экспедицию с целью «произвести шумиху и постараться вызвать панику» в тылу Олонецкой добровольческой армии. Вместе с тем сложная военно-политическая обстановка на северо-западе РСФСР, сложившаяся к лету 1919 года, требовала принятия решительных мер по разгрому белофинских интервентов и освобождению советской территории. Агентурная разведка докладывала об угрозе высадки десанта противника (финских и белогвардейских войск) на южное и юго-восточное побережье Ладожского озера с целью захвата Петрограда. Для предотвращения этого Совет обороны Республики принял решение об усилении обороны южного и восточного побережья Ладожского озера. Акватория Ладоги была поделена на зоны ответственности. Оборона западного сектора озера была возложена на силы Балтийского флота, восточ-

ного – на Онежскую флотилию. 22 мая 1919 года общее руководство охраны водного района реки Свирь и восточного побережья Ладожского озера было возложено на начальника дивизиона заградителей В. Е. Бурачка¹⁰. Однако сил и средств Онежской флотилии было недостаточно для обороны такого огромного водного района, каким являлось Ладожское озеро. Командование флотилии неоднократно обращалось к начальнику морских сил Балтийского моря с просьбой об усилении корабельной группировки, но неизменно получало отказ. На очередной запрос командующего Онежской флотилией Э. С. Панцержанского начальник штаба сил Балтийского моря А. В. Домбровский отвечал: «Генмор¹¹ считает, что в данное время ничего отдать нельзя, так как не имеет исправных [кораблей]»¹². В конечном счете в этот процесс был вынужден вмешаться Совет обороны Республики. 30 мая 1919 года на его заседании было принято решение:

«Не позже 3 июня [1919 г.] два миноносца-угольщика («Амурец» и «Уссуриец») должны быть на Шлиссельбургской базе в полной боевой готовности к выходу в [Ладожское] озеро»¹³.

1 июня 1919 года по приказу начальника морских сил Балтийского моря А. П. Зеленого эсминцы «Амурец» (командир А. П. Белобров) и «Уссуриец» (командир Г. Г. Виноградский) вышли к новому месту несения боевой службы. Старшим морским начальником был назначен Г. Г. Виноградский.

В предписании штаба морских сил Балтийского моря, выданного командирам кораблей, были сформулированы лишь общие задачи: а) глубокая разведка на Ладожском озере; б) борьба с морскими силами противника; в) воспрепятствование высадки десанта на побережье Ладожского озера; г) поддержка войсковых частей в прибрежном участке Ладожского озера¹⁴. Эсминцы не привлекались для несения постоянной дозорной службы и ведения боевых действий на Ладоге ввиду ограниченного запаса угля. В случае развертывания противником боевых действий в Ладожском озере «Амурец» и «Уссуриец» должны были уничтожить его корабли. Для эсминцев была установлена 4-часовая готовность «при одном котле под малыми парами с загребным жаром»¹⁵.

К планам проведения десантной операции на восточном побережье Ладоги вновь вернулись в середине июня 1919 года. 16 июня на совещании в Олонецком уездном ревкоме в составе председателя ревкома И. А. Никитина, председателя уездного комитета РКП(б) и уездного военкома Ф. И. Егорова, а также начальника 1-й стрелковой дивизии Красной армии М. П. Гусарова было принято решение о подготовке крупномасштабного наступления с целью разгрома Олонецкой добровольческой армии. Планировалось развернуть боевые действия в северном направлении с одновременным нанесением удара в тыл противника от восточного побережья Ладожско-

го озера на запад. С этой целью предлагалось высадить десант в районе населенного пункта Видлица. Проведение десантной операции требовало тщательной подготовки. Прежде всего необходимо было решить вопросы организации взаимодействия судов флотилии и частей 1-й стрелковой дивизии, которые должны были наступать на сухопутном участке фронта. С этой целью 11 июня 1919 года в реку Олонку на двух буксирах под охраной сторожевого судна «Ласка» была доставлена армейская служба связи. Это позволило обеспечить устойчивую связь флотилии и сухопутных войск. Разведка района предстоящей операции осуществлялась как силами Балтийского флота и Онежской флотилии, так и сухопутных войск. 9 июня 1919 года из Старой Вырицы в район Видлицы и Тулоксы было направлено посыльное судно «Невка» (командир В. Ф. Павлов) для ведения разведки. Оно обследовало восточное побережье Ладоги. 15 июня 1919 года в 23 часа 45 минут Реввоенсовет флота направил командирам эсминцев «Амурец» и «Усуриец» приказ – провести разведывательную операцию в Ладожском озере. В телеграмме штаба морских сил Балтийского моря указывалось:

«Миноносцам надлежит осмотреть западное побережье Ладозера до Валаама, не заходя к западу от линии наружных островов»¹⁶.

Однако через четыре часа поступило приказание об отмене похода.

Для успешного проведения операции необходимы были более точные сведения о численности войск противника и расположении огневых позиций его артиллерии. С этими задачами могла справиться только войсковая разведка. Для сбора разведывательных данных в район Видлицы и Тулоксы была направлена группа, в которую вошли местные крестьяне – И. П. Медников, В. И. Лобский, И. С. Фофанов и В. А. Гаврилов [3: 31–32]. Подбор группы разведчиков был не случаен – местные карелы вызывали у белофиннов меньше подозрений. Перед разведчиками были поставлены конкретные задачи: а) узнать, в какой степени укреплено побережье Ладоги в районе населенных пунктов Видлица и Тулокса, количество войск и наличие артиллерии; б) промерить глубины в устье реки Видлицы и выяснить возможность прохода судов вверх по течению.

17 июня 1919 года группа вышла для выполнения задания. Через двое суток разведчики достигли Видлицы. Здесь они установили связь с местными жителями П. Лажаевым и И. Лобским. И. П. Медников поручил им измерить глубины в районе устья реки. Крестьяне, взяв рыбацкие сети, вышли на лодке в реку и под видом рыбной ловли измерили глубину фарватера.

Разведчики успешно справились и с другой задачей, поставленной перед ними командованием. В результате визуального наблюдения и опроса местного населения удалось узнать чис-

ленность гарнизона, места расположения штаба и казарм, выяснить огневые позиции артиллерии белофиннов.

«Оказалось, что устье реки Видлицы было укреплено дальноточными орудиями, из которых одно орудие находилось на левом берегу Видлицы, у старой часовни; восемь орудий были расположены на правом берегу реки, промеж старых угольных печей, вдоль берега Ладожского озера, – пишет И. П. Медников в своих воспоминаниях. – Расположение всех орудий мы точно нанесли на карту с определением расстояния от берега озера...» [3: 32].

Заблаговременное вскрытие системы огня противника в районе предполагаемой высадки десанта позволило советскому командованию распределить цели между кораблями, участвующими в операции, и спланировать подавление финских батарей в период артиллерийской подготовки.

Руководство операцией осуществляли: командующий войсками междуозерного района начальник 1-й стрелковой дивизии М. П. Гусаров, военный комиссар 1-й стрелковой дивизии Э. А. Рахья, командующий Онежской флотилией Э. С. Панцержанский. Подготовка операции проходила в строжайшей тайне. В ее подробности были посвящены немногие. Для того чтобы противник не узнал детали предстоящего наступления частей Красной армии и в целях обеспечения внезапности удара со стороны восточного побережья Ладоги, был распространен слух, что сосредоточенная в Петрозаводской губе Онежская флотилия будет до конца оборонять Петрозаводск. Однако часть судов была заблаговременно переведена на Ладогу.

К участию в операции были привлечены:

- 1) 47-й и 82-й стрелковые полки 1-й стрелковой дивизии РККА, 1-й финский стрелковый полк (преобразованный из отряда красных финнов);
- 2) два корабля из состава морских сил Балтийского моря (эсминцы «Амурец» и «Усуриец»);
- 3) одиннадцать судов Онежской флотилии – посыльное судно № 1 (бывший речной служебный пароход МПС «Петрозаводск»); минно-сетевой заградитель «Яуза» (колесный теплоход, переоборудованный в заградитель еще на стадии достройки на Коломенском заводе в 1917 году); сторожевые суда «Выдра» и «Ласка», а также номерные сторожевые суда – № 1, 2 и 4 (бывшие речные буксиры, мобилизованные и вооруженные); четыре колесных парохода – «Балмашёв», «Гарибальди», «Кибальчич» и «Сом»).

Флаг командира Онежской флотилии Э. С. Панцержанского был поднят на посыльном судне № 1, здесь же находился и командующий войсками междуозерного района М. П. Гусаров.

Говоря о корабельной группировке, необходимо отметить, что она была разнородной и в сво-

ем составе имела преимущественно устаревшие корабли. Эскадренные миноносцы «Амурец» и «Уссуриец» являлись однотипными (первоначально классифицировались как минные крейсера проекта «Всадник») и относились к категории угольных миноносцев. Они были построены по заказу Морского генерального штаба на верфи фирмы «Германия» в Киле, спущены в 1905 году. В состав русского императорского флота вошли в 1907 году. Эсминцы «Амурец» и «Уссуриец» имели на вооружении по два 102-мм орудия (образца 1909 года конструкции Обуховского сталелитейного завода), одной 37-мм пушке, четыре 7,62-мм пулемета, три 456-мм носовых торпедных аппарата. В период Первой мировой войны (1914–1918) эсминцы принимали участие в боевых действиях на Балтике. К концу войны это были уже устаревшие и в техническом, и в физическом отношении корабли. В январе 1919 года начальник морских сил Балтийского моря А. П. Зеленой в рапорте на имя командующего морскими силами республики В. М. Алтфатера, характеризуя техническое состояние эсминцев, писал, что они «с трудом дают лишь 14 узлов ходу, имеют старые корпуса и такие же, совершенно изношенные, котлы и машины»¹⁷. Архивные документы свидетельствуют, что привлечение эсминцев «Амурец» и «Уссуриец» к десантной операции проходило в обстановке нервозности и длительных согласований. 21 июня 1919 года начальник штаба сил Балтийского моря А. В. Домбровский по телеграфу дал указание команданту Шлиссельбургской крепости (начальнику Шлиссельбургской базы) Ю. В. Шельтинге: «Реввоенсовет приказал пока никаких миноносцев не посылать до выяснения вопроса, о какой операции идет речь»¹⁸. В этот же день состоялись переговоры «по прямому проводу» А. В. Домбровского и В. Е. Бурачка, в ходе которых штаб флота получил исчерпывающую информацию о предстоящей операции. В. Е. Бурачек доложил:

«Вчера командующий войсками междуозерного района Гусаров поставил мне задачу – высадить десант в устье Видлицы. Обстановка следующая: на правом берегу реки стоят 4 орудия, на левом берегу – 2 орудия. Противник установил эти орудия для борьбы с нашими кораблями. Имеемые в распоряжении силы недостаточны, чтобы говорить об успешном выполнении задачи – высадке десанта, о чем я докладывал командующему войсками Гусарову. Командующий считает необходимым высадить десант в Видлице и приказал Панцержанскому просить прислать эсминцы со 100-миллиметровыми пушками, чтобы ими сбить орудия противника, место расположения которых определено довольно точно. Операция уже разработана с расчетом на участие миноносцев со 100-миллиметровыми пушками»¹⁹.

Из сведений, добытых разведкой 1-й стрелковой дивизии, было известно, что в районе Видлицы на правом берегу у развилки дорог были установлены четыре 3,5-дюймовых орудия, северо-западнее завода – две 2,5-дюймовые пушки,

в районе пристани – три японских бомбомета, на левом берегу – две 2,5-дюймовые пушки, на правом берегу Тулоксы (у впадения реки в озеро) – одно 2,5-дюймовое орудие.

В архивных документах нам не удалось найти сведения о том, какие конкретно орудия были установлены финнами для обороны восточного побережья Ладожского озера в 1919 году. Однако изучение финских фотографий позволяет предположить, что для этих целей финны могли использовать 87-мм полевую легкую пушку образца 1877 года. Она была разработана в Германии инженерами фирмы «Крупп». Производилась заводами Круппа, Санкт-Петербургским орудийным, Обуховским, Пермским, Путиловским и Александровским в конце XIX века. В годы Первой мировой войны такие орудия оставались на вооружении некоторых береговых батарей русской армии, прикрывавших западное побережье Финляндии. После Октябрьской революции в России финские белоохранительцы захватили эти орудия и применяли их в боях против красных финнов. В 1918 году белофинны располагали 114 такими орудиями. По нашему мнению, Олонецкая добровольческая армия использовала для обороны Видлицы именно 87-мм полевые пушки образца 1877 года. Максимальная дальность стрельбы орудия гранатой составляла 6470 м. Несмотря на свой «преклонный» возраст и наличие в ее названии слова «легкая», эта пушка представляла серьезную угрозу для сторожевых судов, не имевших броневой защиты, и пароходов с десантом. Для подавления артиллерии противника и огневой поддержки десанта советскому командованию необходимы были мощные средства. Именно орудия эсминцев и стали этим средством. Они могли вести стрельбу на дальность до 88 кабельтовых (16300 м), а входивший в боекомплект фугасный снаряд был способен эффективно разрушать полевые фортификационные сооружения.

Минно-сетевой заградитель «Яуза» был самым «молодым» кораблем в этой группе (спущен в 1917 году, вошел в состав Онежской флотилии в мае 1919 года). Заградитель был вооружен двумя 75-мм пушками (конструкции Г. Канэ) и двумя 7,62-мм пулеметами. Сторожевые суда «Выдра» и «Ласка» имели достаточно мощное для судов такого класса вооружение: две 76,2-мм пушки (образца 1909 года системы «Данглиза – Шнейдера») и два 7,62-мм пулемета в башнях. Номерные сторожевые суда Онежской флотилии представляли собой речные буксиры разных годов постройки, мобилизованные для нужд военного ведомства в годы Первой мировой войны. Первоначально они классифицировались как вооруженные пароходы, затем – как речные канонерские лодки. В 1919 году они были перекалибрированы в сторожевые суда. Вооружение таких сторожевиков не имело единообразия. Как

правило, на сторожевые суда такого типа устанавливали орудия и пулеметы, которые имелись в тот период в арсеналах.

23 июня 1919 года начальник морских сил Балтийского моря А. П. Зеленой направил телеграмму Э. С. Панцержанскому и М. П. Гусарову, в которой потребовал

«не поручать миноносцам обстрела берега по площадям, а вести обстрел при поддержке нашего фланга лишь по определенной видимой цели, не расходуя зря снарядов»²⁰.

Командирам кораблей было дано строгое указание:

«Границы территориальных вод (Финляндии) не переходить, в наших водах считать финские суда за суда противника»²¹.

23 июня 1919 года в 23 часа по приказу начальника Шлиссельбургской базы Ю. В. Шельтинги миноносцы «Амурец» и «Уссуриец» вышли в Ладожское озеро. Переход осуществлялся с соблюдением повышенных мер безопасности. У орудий находились боевые расчеты в готовности к открытию огня. Накануне в Шлиссельбургскую базу поступила оперативная информация о возможном присутствии в Ладоге подводной лодки противника.

24 июня в 9 часов 40 минут миноносцы достигли устья реки Свири, где стали на якорь. 24 июня 1919 года на флагманском судне № 1 под руководством Э. С. Панцержанского состоялось совещание командиров кораблей и капитанов судов, задействованных в десантной операции. Начальник штаба флотилии Г. А. Степанов доложил план предстоящей операции, вопросы управления и взаимодействия.

«Общая задача операции была – освободить от противника район между Тулоксой и Видлицей, отбросить противника до границы»²².

Каждый командир корабля и капитаны судов получили боевое распоряжение, в котором был указан состав морских сил и поставлены конкретные задачи каждому подразделению кораблей (судов). Миноносцам и сторожевым судам была поставлена задача – подавить артиллерийские батареи противника, расположенные на побережье, и обеспечить огневую поддержку десанта²³.

Выход кораблей был назначен на 23 часа 24 июня 1919 года. По сигналу командующего Онежской флотилией Э. С. Панцержанского эсминцы снялись с якоря и заняли свое место в кильватере посыльного судна № 1. По выходе в Ладогу выяснилось, что в озере свежий ветер и высокая волна, которая представляла угрозу транспортам и сторожевым судам, имевшим невысокую мореходность. Отряд был вынужден вернуться назад. На обратном пути произошло чрезвычайное происшествие:

«В 2 часа 18 минут (25 июня 1919 г.), проходя по каналу, находясь на норд от Чембовского (маяка) между входными бакенами, оба миноносца заделали грунт, и на “Амурце” появилась течь в носовом отсеке»²⁴.

В 3 часа 10 минут корабли вновь встали на якорь в Свирице. Готовность к походу была объявлена на 22 часа 30 минут 25 июня 1919 года. Однако из-за непогоды было принято решение перенести операцию на 28 июня. Это создало дополнительные трудности, которые могли привести к срыву всей операции. Дело в том, что на эсминцах осталось по 80 тонн угля (из 180 тонн при полной загрузке). Увеличение сроков похода неизбежно требовало возвращения кораблей в базу для пополнения запасов топлива. После совещания Г. Г. Виноградского с Э. С. Панцержанским было принято решение – дожидаться следующей ночи; если не удастся выйти в поход в ночь с 26 на 27 июня 1919 года, то придется отпустить миноносцы в Шлиссельбург за углем [1: 316].

26 июня 1919 года пароходы «Кибальчич» и «Гарибальди», находившиеся в устье реки Свири в районе села Свирица, под охраной сторожевых судов ушли вверх по реке Олонке в район деревни Юкселицы, где должны были принять на борт пехоту. Десант состоял из подразделений 82-го стрелкового полка (более 500 бойцов) и отряда партизан, сформированного из местных жителей (около 150 человек).

26 июня 1919 года в 19 часов сторожевое судно «Ласка» с буксирами вышло в Ладожское озеро. Погода улучшилась. Корабли получили приказ готовиться к походу. В 22 часа 30 минут посыльное судно № 1, эсминцы «Уссуриец» и «Амурец», минный заградитель «Яуза» и сторожевое судно «Выдра» снялись и совершили переход на север к реке Олонке. 27 июня 1919 года в 3 часа корабли встали на якорь в устье Олонки, где к ним присоединились сторожевое судно «Ласка», три речные канонерские лодки и транспорты с десантом²⁵. Сосредоточение кораблей и судов было обнаружено противником. Его артиллерийские орудия, установленные в районе Тулоксы, открыли огонь. Однако обстрел не причинил вреда кораблям. Снаряды падали с большим недолетом. Здесь же, в устье Олонки, командиры кораблей получили новую разведывательную информацию, которая в дальнейшем очень помогла командорам при подавлении береговых батарей противника.

«В 4 часа мы стали на швартовы к “Уссурийцу”, чтобы к нам перешел наш разведчик, – вспоминал позднее командир эсминца “Амурец” А. П. Белобров. – Это был молодой человек в солдатской шинели. На листке бумаги он нарисовал схему района у Видлицы карандашом и показал положение батарей, место расположения штаба и войск» [1: 316].

Перед походом командир миноносца «Уссуриец» Г. Г. Виноградский решил провести тренировку и отработать вопросы взаимодействия

между кораблями. Вот как А. П. Белобров описывает это:

«Так как мы с ним (Г. Г. Виноградским. – Е. Б.) должны были для обстрела берега совместно маневрировать, он решил предварительно сделать несколько эволюций. В течение получаса мы по его сигналам несколько раз сделали повороты “вдруг” на 16 румбов. Все это удалось вполне прилично» [1: 317].

Как показали дальнейшие события, такая тренировка была своевременной и необходимой. В ходе операции экипажи миноносцев действовали слаженно и профессионально. Под охраной эсминцев и сторожевых судов транспорты вышли в Ладожское озеро и двинулись курсом «норд» к месту высадки десанта. Не открывая огня, корабли и суда Онежской флотилии перестроились для высадки десанта.

Военный историк В. И. Жуматий пишет, что «в соответствии с планом высадки было сформировано два десантных отряда» [4: 15]. В действительности это не совсем точно. План операции, подписанный 25 июня 1919 года командующим флотилией Э. С. Панцержанским, начальником штаба Г. А. Степановым и военным комиссаром Клявиным, предусматривал высадку десанта только в устье реки Видлицы. Задача флотилии была сформулирована лаконично и четко:

«Сбить неприятельские батареи у Видлицы и высадить десант в устье реки»²⁶.

Об отсутствии первоначальных планов по высадке одновременно двух десантов свидетельствует и приказ командующего войсками междуозерного района начальника 1-й стрелковой дивизии М. П. Гусарова от 25 июня 1919 года № 13К:

«Порядок боя: обстрел из дальнбойных орудий района Видлицы и одновременно обстрел позиций противника артиллерией из 82-го полка; вступление пехоты в атаку и продвижение судов в устье Видлицы; атака пехоты и высадка десанта на Видлице, который сразу начнет громить тыл противника»²⁷.

Однако оперативная обстановка на сухопутном фронте изменилась, и буквально за час до начала активной фазы операции план был скорректирован. М. П. Гусаров принял решение высадку десанта осуществить одновременно на двух участках – в районе устья рек Видлица и Тулокса. Отряд разделился на две группы. В 4 часа 52 минуты первая группа под командованием В. Е. Бурачка (в составе: эсминцы «Амурец» и «Уссуриец», заградитель «Яуза», сторожевое судно «Ласка» и пароход «Балмашёв» с десантом) направилась к Видлице. В 5 часов 25 минут эсминцы с дистанции 40 кабельтовых, не входя в зону обстрела финских батарей, открыли огонь по позициям противника в районе развилки дорог на правом берегу реки. Сторожевое судно «Ласка» обстреляло казармы, где находились финские солдаты.

Минный заградитель «Яуза» по плану операции должен был подавить два 57-мм артиллерийских орудия, расположенных возле часовни на левом берегу реки. Однако первоначально обнаружить батарею противника не удалось. Командир корабля В. Н. Федотов приказал вести огонь по чугунолитейному заводу. После нескольких выстрелов на территории завода загорелись производственные постройки. Затем минный заградитель перенес огонь своих орудий на батарею противника, находившуюся в районе пристани. В это время из района часовни открыла огонь молчаливая до этого батарея 57-мм пушек противника. Несколько точных выстрелов корабельных орудий, и финская артиллерия смолкла. А «Яуза» вновь сосредоточила огонь по позициям противника на правом берегу. В 6 часов 8 минут эсминцы подошли к берегу на дистанцию 20–25 кабельтовых. Это позволило повысить точность стрельбы. В 6 часов 30 минут батареи противника были подавлены. Победа в артиллерийской дуэли была за русскими моряками. Успех был обеспечен прежде всего благодаря высокой выучке комендоров. Многие из них принимали участие в сражениях Первой мировой войны. В 6 часов 55 минут миноносцы, ведя прицельный огонь по позициям белофиннов, приблизились к береговой черте на 12 кабельтовых. Подробности этого боя в своих мемуарах описывает А. П. Белобров:

«На “Амурце” огнем управлял старший помощник командира К[онстантин] К[онстантинович] Росляков... Управление огнем весьма увлекло его и он, как тогда говорили, вошел в “артиллерийский раж”. Когда миноносцы приблизились к берегу, К. К. Росляков стал стрелять из пушек по обнаружившимся у береговой черты 3–4 полевым орудиям белофиннов и чуть ли не по отдельным солдатам, двигавшимся по опушке леса; по ним одновременно с миноносцев стреляли из пулеметов, поэтому К. К. Рослякова пришлось несколько раз останавливать...» [3: 35].

В 7 часов 15 минут по сигналу флагмана эсминцы прекратили стрельбу и застопорили ход. За 75 минут стрельбы эсминец «Амурец» выпустил 168, а «Уссуриец» – 133 снаряда²⁸. От интенсивной стрельбы стволы орудий нагрелись так, что не могли остыть в течение нескольких часов.

После того как финская артиллерия в районе Видлицы была подавлена, сторожевое судно № 2 (командир С. П. Алфеев) по приказу командующего флотилией вошло в устье реки. Обстреливая берега из пулеметов и шрапнелью из орудий, оно поднялось вверх по течению. Дойдя до моста и не обнаружив противника, судно вернулось назад. Убедившись, что сопротивление белофиннов подавлено, флагман приказал начать высадку десанта. В 7 часов 45 минут пароход «Балмашёв» (капитан Н. И. Игнашков) с бойцами на борту вошел в устье Видлицы. Высадка десанта должна была производиться на правый берег, к которому капитан и направил пароход. Но командир десанта, не зная, что берега реки определяются по ее

течению, и не слушая объяснений Н. И. Игнашкова, потребовал подойти к другому (правому по ходу судна) берегу. Эта ошибка задержала вступление в бой десанта и позволила белофиннам восстановить боеспособность. Противник возобновил обстрел наших судов из орудий и пулеметов.

Минный заградитель «Яуза» и сторожевое судно «Ласка» в это время стояли в 4 кабельтовых в готовности поддержать огнем своих орудий действия десанта. Определив позицию, откуда финское орудие вело огонь, командир заградителя «Яуза» приказал подавить огневую точку противника. В результате точного попадания 57-мм пушка была уничтожена. При помощи сторожевого судна № 2 пехота была переправлена на северный (правый) берег реки Видлица и вступили в бой с белофиннами. В результате ожесточенного боя село Видлица было освобождено, а опорная база интервентов ликвидирована.

Во время боя радистами флагманского судна была перехвачена радиграмма неизвестной корабельной радиостанции, предназначенная зашифрованными адресатам. Подписи также были зашифрованными. Однако само сообщение было открытым, на... немецком языке: «Что случилось? Требуется ли помощь?». Этот факт еще раз подтверждает, что «Олонецкий поход» финских «добровольцев» был инспирирован руководством Финляндии при поддержке Германии. В сухопутных войсках и на флоте в этот период находилось большое количество германских инструкторов. Об одном из них – майоре Г. Э. фон Герцене – мы уже писали ранее (см. [2]). Видимо, в Сердоболе (Сортавале) немецкие кураторы финской авантюры уже получили информацию о бое в районе Видлицы и хотели прояснить обстановку.

Начальник штаба флотилии Г. А. Степанов, воспользовавшись теми же шифрами и подписями, отправил ответную телеграмму на немецком языке: «Всё благополучно. Помощь не нужна». Размышляя об этом факте, Э. С. Панцержанский писал 10 июля 1935 года в газете «Красная Карелия»:

«Наша ли успокоительная телеграмма или урок, полученный белой флотилией после потопления одного из ее судов у устья Видлицы... но ни один из неприятельских кораблей не показывался на горизонте» [5: 52].

Вторая группа под командованием Н. С. Наддачина (в составе: сторожевые суда «Выдра», № 1, № 4 и пароход «Сом» с десантом) должна была высадить десант в устье реки Тулоксы. Однако, встретив мощное сопротивление со стороны противника, корабли вынуждены были отойти от берега. Прибывший в район высадки второго десанта командующий войсками междуозерного района М. П. Гусаров в резкой форме выразил свое неудовольствие командиру 82-го стрелкового полка, который руководил высадкой десанта, и приказал во что бы то ни было

высадить десант. Было принято решение, воспользовавшись туманом, который опустился на озеро, произвести высадку десанта севернее устья Тулоксы. В 8 часов началась высадка десанта на участке между устьями рек Видлица и Тулокса. Сторожевые суда № 1 и № 4 поддерживали десант огнем, подойдя к самому берегу. Густой туман скрыл корабли и десант, поэтому противник не смог вести прицельный огонь. Высадившись на берег, пехота начала наступление по двум направлениям: две роты – в северном (для соединения с десантом, действовавшим в районе Видлицы); одна рота – в южном направлении (на позиции белофиннов, оборонявшихся на правом (северном) берегу реки Тулокса). Не выдержав натиска бойцов Красной армии, противник бежал. Восточное побережье Ладожского озера от реки Тулоксы до границы с Финляндией было освобождено. В Видлице и Тулоксе подразделения Красной армии захватили все имущество Олонецкой добровольческой армии: четыре 87-мм полевых пушки (образца 1877 года), пять 57-мм пушек, три японских бомбомета, двенадцать пулеметов, четыре автомата (6,5-мм самозарядные винтовки системы В. Г. Фёдорова), 2 тыс. патронов и легковой автомобиль, а также склады с продовольствием, инженерным и вещевым имуществом. Для вывоза захваченных трофеев в Лодейное Поле потребовалось несколько рейсов пароходов «Гарибальди» и «Кибальчич» в течение последующей недели²⁹.

Потери личного состава Онежской флотилии были минимальными – трое раненых. Корабли и суда, принимавшие участие в операции, получили незначительные повреждения (в основном пулевые пробоины палубных надстроек), не повлиявшие на их боеспособность. Потери десанта были более значительными – несколько десятков убитыми и ранеными.

30 июня 1919 года главком И. И. Вацетис и член РВС Республики С. И. Гусев (Я. Д. Драбкин) направили поздравительную телеграмму начальнику 1-й стрелковой дивизии и командованию Онежской флотилии: «Передайте командирам судов и десанту благодарность за лихое дело у Видлицы и Тулоксы. Представьте отличившихся к наградам»³⁰. Командующий войсками междуозерного района начальник 1-й стрелковой дивизии М. П. Гусаров приказом РВС Республики от 20 сентября 1919 года № 233 был награжден орденом Красного Знамени (РСФСР). Также орденами были награждены: начальник штаба Онежской флотилии Г. А. Степанов и начальник дивизиона заградителей В. Е. Бурачек. Командующий Онежской флотилией Э. С. Панцержанский по неизвестным причинам награду за Видлицко-Тулокскую десантную операцию не получил.

В приказе командующего войсками междуозерного района М. П. Гусарова была объявлена благодарность командирам судов и военным морякам флотилии за успешное проведение опе-

рации. Персонально были отмечены: командующий Онежской флотилией Э. С. Панцержанский, командир минного заградителя «Яуза» В. Н. Федотов, командир сторожевого судна «Ласка» А. Е. Коваленко, командир сторожевого судна № 2 С. П. Алфеев, проявившие «исключительную распорядительность и храбрость» [5: 54]. Командир заградителя «Яузы» В. Н. Федотов кроме благодарности получил от командующего войсками междуозерного района еще одну оригинальную «награду». М. П. Гусаров, которому понравились боевые действия экипажа «Яузы», прислал В. Н. Федотову «четвертную спирта» [1: 626]. Многие моряки – участники операции были награждены Петроградским Советом именными часами.

Наступление Красной армии на Онежско-Ладожском перешейке и успешная десантная операция в районе Видлицы – Тулоксы переломили оперативную обстановку на Олонецком участке. Финские войска и отряды местных сепаратистов вынуждены были отступить за границу. Части Красной армии и суда Онежской флотилии получили приказ не преследовать финские войска за линией государственной границы. К 8 июля 1919 года олонецкий боевой участок фронта был ликвидирован. Однако мир на советско-финляндской границе так и не установился. Финляндское правительство отказывалось вступить в пере-

говоры о прекращении военных действий и заключении мирного договора. На северо-западных рубежах страны по-прежнему продолжали сосредоточиваться финские войска при политической и военно-технической поддержке Великобритании, тем самым создавая постоянную угрозу новой агрессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо сказать, что с точки зрения военного искусства боевые действия, которые вели корабли морских сил Балтийского моря, суда Онежской флотилии и части 1-й стрелковой дивизии 27 июня 1919 года в районе Видлицы и Тулоксы, относятся к оперативному уровню. Однако в реальности Видлицко-Тулокская десантная операция значительно выходила за рамки оперативного искусства. В июне 1919 года здесь решалась судьба русской Карелии – быть ей в составе России или Финляндии. Захват Онежско-Ладожского перешейка значительно ухудшил бы геостратегическое положение РСФСР на северо-западе на длительный период. Теперь сложно представить, как бы развивались события на северо-западном театре военных действий в 1941 году, если бы К. Г. Маннергейму удалось реализовать в 1918–1920 годах свои экспансионистские замыслы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 17.
- ² Военмор (военный моряк) – сокращенное наименование всех военнослужащих Рабоче-крестьянского военно-морского флота, установленное в 1918 году. Отменено в 1924 году.
- ³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 114.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. Л. 17.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Л. 19.
- ⁸ Наморси (начальник морских сил) Балтийского моря – официальная должность руководителя морскими силами Балтийского моря в 1918–1920 годах. В период с 18 января 1919 года по 8 июля 1920 года эту должность занимал бывший контр-адмирал русского императорского флота Александр Павлович Зеленой (1872–1922).
- ⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 19.
- ¹⁰ Там же. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 178. Л. 245–245 об.
- ¹¹ Генмор (Морской генеральный штаб) – высший оперативно-стратегический орган управления Военно-морского флота (Военно-морских сил). В Российской империи был учрежден 24 апреля (7 мая) 1906 года. Входил в состав Морского министерства. После Октябрьской революции 1917 года неоднократно реорганизовывался. В августе 1921 года его функции перешли к Морскому штабу Республики.
- ¹² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 24.
- ¹³ Там же. Л. 58 б.
- ¹⁴ Там же. Л. 208.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. Л. 236.
- ¹⁷ Там же. Д. 147. Л. 119.
- ¹⁸ Там же. Д. 158. Л. 143.
- ¹⁹ Там же. Л. 140.
- ²⁰ Там же. Л. 281.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. Л. 293.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 294.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 166. Л. 10.
- ²⁷ Там же. Д. 349. Л. 12.
- ²⁸ Там же. Д. 158. С. 295.
- ²⁹ Там же. Д. 170. С. 19 об.
- ³⁰ Там же. Д. 178. С. 416.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белобров А. П. Воспоминания. 1894–1979. М.; СПб.: Индик, 2008. 912 с.
2. Бочков Е. А. Финская интервенция в Русскую Карелию (апрель – июнь 1919 года) // Гражданская война в Олонецкой Карелии: Материалы науч.-практ. конф. (26–27 июня 2019 года, г. Олонец – с. Видлица). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. (В печати).
3. Власова М. Н., Морозов К. А. Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (В воспоминаниях) // Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918–1920 гг.). Петрозаводск: Государственное изд-во Карельской АССР, 1960. С. 29–38.
4. Жуматий В. И. Морские десантные операции Вооруженных сил СССР. Морская пехота в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1918–1945. М.: Центрполиграф, 2011. 399 с.
5. Морозов К. А. Онежская флотилия в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920). Петрозаводск: Государственное изд-во Карельской АССР, 1961. 125 с.

Поступила в редакцию 12.09.2019

Eugene A. Bochkov, Doctor of History, Council of Interregional Public Organization “Academy of Military and Historical Sciences” (St. Petersburg, Russian Federation)
be57@yandex.ru

VIDLITSA-TULOKSA LANDING OPERATION AND ITS ROLE IN HALTING WHITE FINNISH INTERVENTION IN SOUTHERN KARELIA

The article highlights the events of the Civil War and military intervention in the North-West of Russia in the spring and summer of 1919. Having studied archival documents and memoirs sources, the author tells about the preparation and conduct of the landing operation against the White Finnish troops on the eastern coast of Lake Ladoga in the area of Vidlitsa and Tuluoksa settlements by the Red Army command. On June 27, 1919, the units of the First Infantry Division of the Red Army (under the command of M. P. Gusarov, the Chief of the Division and Commander of the Interlake District) together with the ships of the Baltic Sea naval forces and the Onega military flotilla (under the command of E. S. Pantserzhansky) destroyed the base of the Olonets volunteer army, which was used by Finland's military and political leaders for personnel replacement, as well as for the supply of arms, ammunition, food, and other material means. The operation timeline was minutely traced, the events were reconstructed, and the historiography of the topic was refined significantly. In conclusion, it is emphasized that as a result of the landing operation the operational situation in the isthmus between Lake Onega and Lake Ladoga changed in favor of the Red Army, the threat of Petrozavodsk being captured was eliminated, and the control over the sovereign territory of the Russian Soviet Federative Socialist Republic on the eastern coast of Lake Ladoga was restored.

Keywords: Red Army, Karelia, Finland, White Finnish intervention, Olonets volunteer army, Interlake District, Olonets battle area, Onega military flotilla

Cite this article as: Bochkov E. A. Vidlitsa-Tuloksa landing operation and its role in halting White Finnish intervention in Southern Karelia. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 47–55. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.411

REFERENCES

1. Belobrov A. P. Memories of the man-of-war's man. 1894–1979. Moscow, St. Petersburg, 2008. 912 p. (In Russ.)
2. Bochkov E. A. Finnish intervention in Russian Karelia (April – June, 1919). *The Civil War in Olonets Karelia. Proceedings of the Research and Practice Conference (June 26–27, 2019, Olonets – Vidlitsa)*. Petrozavodsk, 2020. (In print.) (In Russ.)
3. Vlasova M. N., Morozov K. A. Landing operation in Vidlitsa on June 27, 1919. (In memoirs). *The history of intervention and the Civil war in Karelia (1918–1920)*. Petrozavodsk, 1960. P. 29–38. (In Russ.)
4. Zhumatiy V. I. Marine landing operations of the USSR military forces. Marines before and during the Civil War. 1918–1945. Moscow, 2011. 399 p. (In Russ.)
5. Morozov K. A. Onega military flotilla during the years of the Civil War and foreign intervention (1918–1920). Petrozavodsk, 1961. 125 p. (In Russ.)

Received: 12 September, 2019